

Сулонов Павел Евгеньевич

канд. филос. наук, консультант

Департамент внутренней политики

Губернатора Свердловской области

г. Екатеринбург, Свердловская область

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ

***Аннотация:** в статье раскрываются мировоззренческие корни и теоретико-методологические основания политико-правового учения евразийства. Подчеркивается, что в основе евразийского учения лежит мировоззренческая модель, рассматривающая общество, в котором правовая система и властно-управленческая государственная структура выступают лишь прикладные функции. Автор анализирует сущностные признаки и социально-исторические аспекты евразийской концепции государства и права, формулирует определение идеологии и практики евразийства как принципиального допущения возможности многополярного политического мира и плюрализма правовых систем.*

***Ключевые слова:** евразийство, идеократия, власть, государство, социально-политическая модель, многополярность.*

Общая методология евразийского понимания права и государства как частей культуры может быть выражена словами из работы евразийца Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» о том, что «Европа отождествила свою политическую, ценностную, философскую, идеологическую и правовую систему с универсальной системой. Свой исторический путь она определила как путь общеобязательный для всех сегментов человечества. И отождествление своего исторически и географически локального положения со всеобщим является основой того, что мы называем Западом» [3]. Мы далеки от того, чтобы давать оценки конкретным проявлениям этой установки западного мышления в политической истории и современности. Но, вместе с тем, необходимо отметить эту специфическую особенность западной ментальности: предлагать себя в качестве универ-

сального критерия развития человечества, некоего магистрального пути политико-правового и культурного развития всех остальных народов и цивилизаций планеты. Ярче всего это проявляется в понимании государства и права: под формой государства имеется ввиду либеральная демократия западного образца, под правом – западная правовая система, своими корнями уходящая в римское право. Данная установка находится в глубоком противоречии евразийскими принципами дифференциализма и плюрализма. Существует много культур, много цивилизаций, много ценностных систем. Западная – великая культура и цивилизация, но она – лишь одна из многих. Ее можно принимать, можно и не принимать, но никто не имеет права отождествлять ее с универсальной, единственной и общеобязательной. Евразийцы считали, что параллельно с западноевропейской правовой культурой могут и должны существовать иные правовые системы, основанные на культурных принципах той цивилизации, которой они принадлежат. Данный постулат евразийского учения о государстве и праве не оригинален и был создан до и параллельно с творчеством евразийцев.

Из всех «самых» «евразийских» мыслителей собственно политико-правовые проблемы разрабатывали в теоретическом, а не публицистическом плане меньшинство, и даже среди этого меньшинства соответствующий вектор далеко не для всех был определяющим. В данной статье мы затрагиваем взгляды евразийцев, для которых концепции политической власти, государства и права, публичной политики были магистральными, ключевыми темами их творчества. В этом ряду можно назвать прежде всего Н.Н. Алексеева, а также П.Н. Савицкого, Л.П. Карсавина и некоторых других.

Выделим ключевые моменты, концептуально отображающие теоретико-методологический анализ евразийского учения о власти, государстве и праве. В евразийстве как течении русской социально-философской и политической мысли можно выделить как минимум три составляющих: культурно-этнический и идеологический аспект, геополитическую концепцию, теорию евразийского государства и права. Наиболее значимый вклад в развитие первого аспекта внес Н.С. Трубецкой, основоположником евразийской геополитической школы

можно назвать П.Н. Савицкого [2], а к евразийским государствоведам и правоведам следует отнести Н.Н. Алексеева. Работы этих трех авторов мы рассматривали в нашем исследовании как классические тексты аутентичного евразийства. Политическая теория евразийства включает в себя все три вышеназванные составные части, но при этом она не является «механической» совокупностью их отдельных идей. Необходим идейный и методологический стержень, придающий теории законченный вид. Поэтому в качестве одной из главных целей нашего исследования предполагалось осмысление мировоззренческих корней и теоретико-методологические оснований евразийского учения о власти, государстве и праве.

При рассмотрении существующих теоретических взглядов мыслителей евразийского направления на происхождение и сущность феноменов власти, государства и права главное внимание в нашем исследовании было уделено философско-правовым воззрениям Н.Н. Алексеева как выразителя евразийского дискурса в решении проблем государства и права. Н.Н. Алексеев, как и прочие евразийцы, был критично настроен как по отношению к политике и праву современного ему Запада, прежде всего европейских стран, так и по отношению к советской России. Но, в отличие от многих других, Алексеев стремился к созданию новой методологии политических и правовых исследований, к осознанию значения государства для сверхзадачи евразийского движения, не торопясь с собственными политическими оценками.

Алексеев теоретически разработал и сформулировал проблему существующего в теории государства и права господства радикального европоцентризма, отождествляющего государство и право вообще с западноевропейской версией государства и права. Евразийский государствовед не отрицал западных государственно-правовых ценностей, а указывал на их ограниченность, неспособность западных теоретиков государства и права увидеть всю полноту исследуемых ими феноменов. В качестве ключевых моментов критики евразийцами западного понимания права можно отметить отрицание многообразия жизненных факторов,

механицизм в понимании социальной жизни и стремление придать западной правовой системе универсальный характер, выстраивая однополярный политико-правовой мир. Но евразийцы решительно отвергают такой однополярный мир. Европейское право глубоко, интересно, значимо, но право может быть и неевропейским. Главным методологическим принципом евразийства в политико-правовой сфере является плюральность, то есть признание возможности сосуществования различных правовых систем.

Н.Н. Алексеевым предпринята попытка теоретической реконструкции иной по отношению к Западу, альтернативной евразийской социально-политической модели. Исторический опыт показывает, что для традиционных евразийских обществ аутентичной политической формой является монархия, освященная православием. Но при этом монархия не обосновывается ни ветхозаветными примерами и концепциями, ни новозаветным, евангельским принципом христианской лояльности по отношению к власти, то есть не следует логически из библейского учения [1, с. 20].

Н.Н. Алексеев диалектически преодолевает эту философско-правовую антиномию, отмечая, что Евангелие учит не безвластию, оно только не усматривает во власти самой по себе никакой безусловной ценности. Евразийский философ делит власть на власть господскую и власть социального служения. Только последний вид власти приемлем христианским сознанием. Христианство решительно отвергает любые формы деспотизма, тирании, тоталитаризма, при которых утверждается богоподобность, самоценность власти, то есть языческое ей поклонение. Но, вместе с тем, в христианстве есть представление о государстве как прообразе, копии, подобии Божественного порядка. Государство и право необходимы для исполнения внешней функции упорядочивания социума в условиях исторического бытия. В работе евразийского мыслителя утверждается тезис, что христианство является духовным стержнем русско-евразийского мира, но это иное, восточное «евразийское» христианство, иная по отношению к католическо-протестантскому Западу социально-политическая доктрина. В ее основе

лежит органический синтез евангельского христианства с дохристианским (языческим) представлением о сакральности политической власти.

Евразийцы в лице Н.Н. Алексеева, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого утверждали принципиальную нередуцируемость политики и права к социально-экономическим факторам. В России это автономная система, имманентная духовно-религиозным и социальным условиям бытия русского народа. Русское понимание права является своеобразной квинтэссенцией русских истории, культуры и мировоззрения. Главным отличием правосознаний русского и западного является различное понимание основополагающих философско-правовых категорий «право» (в субъективном смысле) и «обязанность». В западном обществе обязанность рассматривалась как нечто условное, как результат уступки давлению. Люди устанавливают государство, которое их обязывает, но и они обязывают государство и друг друга. В западном правопонимании государство – это совместное предприятие, созданное независимыми предпринимателями как своеобразными социальными «атомами».

У людей с такой психологией не подвержена сомнению только одна обязанность: мы обязаны не посягать друг на друга, не тронь меня – и я не трону тебя, «живи, и жить давай другим». Отсюда следует известный образ государства как «ночного сторожа», ограждающего от крайних форм частнособственнической экспансии. Государство и право при таком подходе не обладают абсолютной ценностью и в идеальной ситуации они вообще должны исчезнуть, если только индивидуальные предприниматели будут уважать права друг друга.

Смыслом бытия государства, общества, народа, личности является служение высшей духовной цели. Материальные условия земного существования не могут и не должны быть самоцелью. Богатство и процветание, сильная государственность и эффективное хозяйство, мощная армия и развитая промышленность должны быть средством достижения высших идеалов. Смысл государству и нации придает только существование «идеи-правительницы». Политический строй, предполагающий постановку «идеи-правительницы» в качестве высшей ценности, евразийцы называли «идеократией». Россия всегда мыслилась как

Святая Русь, как держава, исполняющая особую историческую миссию. Евразийское мировоззрение и должно быть национальной идеей грядущей России, ее «идеей-правительницей». Этой идее-правительнице должны быть подчинены остальные аспекты политики, экономики, общественного устройства, промышленного развития и т. д.

В евразийском понимании государство не механическая совокупность отвлеченных граждан, но живая целостность; государство – не отвлеченный субъект права и не совокупность юридических норм, но конкретная форма жизни; государство не придаток правопорядка, но развитие витального принципа самосохранения и развития; государство не надстройка над общественной реальностью, свойственная известной ступени жизни общества, но реальная необходимость, требуемая самим началом жизни. Государство следует определять как один из видов «историко-организованных обществ», в котором властно-управленческая государственная структура выступает лишь как одна из прикладных функций. Сердцевиной государства и общества является саморазвивающаяся нация, поэтому важным этапом нашей работы стало раскрытие теоретико-методологических аспектов евразийского подхода к политическому национализму.

Евразийство есть не географическое единство, а этнокультурное. Поэтому рассмотрение национализма как ключевого понятия для евразийства вполне логично и необходимо. Евразийство отрицает какую-либо нивелировку национальных традиций и укладов, предполагая этнокультурное «многоцветие», «личностную» уникальность каждого народа. В частности, Н.С. Трубецкой подходит к проблеме политического национализма [4], рассматривая нацию как органическое целое, имеющее при этом черты личности. Национализм имеет политическое выражение, но своими корнями уходит в духовную сущность человека и культуру данного социума. Трубецкой рассматривает также и проблему псевдонационализма, отмечая, что в его основе лежит недостаточная воля к самопознанию самобытной национальной культуры либо искаженное самопознание, его ложное направление. Евразийским народам следует избегать и узкого шови-

низма, и подражания шовинизму западному, маскирующемуся под личиной космополитизма и «общечеловеческих ценностей». Национальное бытие каждого народа должно быть национальным в подлинном смысле этого слова.

Следуя вышесказанному, необходимо рассмотрение евразийского дискурса в исследовании национального политического бытия России. Последнее может быть понято поливариантно, исходя из нескольких возможных версий, предметом спора между которыми является как раз евразийское мировоззрение и методологический подход к решению социально-политических проблем. На практике евразийское учение всегда представляло собой целый комплекс возможных точек зрения, наиболее последовательной из которых было переосмысление самой этнической идентичности русского народа, а также отрицание исторической преемственности между Киевской Русью и Россией. Между этими двумя модусами нашего национального бытия лежит цепь стадий, каждая из которых сама по себе полна катастрофичности – так полагают Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев как представители радикального евразийства. По их мнению, Россия должна прекратить быть «вторым изданием» европейской цивилизации и обрести свое собственное историческое лицо. Только тогда для России-Евразии наступит эпоха подлинного творческого созидания.

Главной исследовательской задачей для евразийства был поиск некой константы, выражающей основной смысл истории России. В нашей истории менялись идеология, модель государственного устройства, место, которое наш народ и наше государство занимали в контексте других народов и государств, но всегда было нечто неизменное, без чего не было бы единства национального культурно-цивилизационного типа и самого понятия России. Эта константа выражает смысл национальной истории, сохраняющий свою внутреннюю сущность и вместе с тем постоянно развивающийся.

Такой константой по мнению евразийцев, следуя традиции Леонтьева, является цветущее этническое многообразие, сложность, поскольку русские не являются этнической и расовой общностью, имеющей монополию на государствен-

ность. Россия существует как целое благодаря участию в нашем государственном строительстве многих народов, в том числе финноугорского и особенно тюркского элементов.

В евразийской интерпретации Россия антиномична по отношению к Западу, который как цивилизация разделяет иную систему ценностей. На протяжении столетий именно Запад с его стремлением к всеобщей унификации является главным противником «пестрого» евразийского мира и это противостояние никуда не исчезло и никуда исчезнуть не может. Поэтому интерес к евразийству в 80–90-е гг. XX века был связан не только с ростом популярности и интереса к трудам Л.Н. Гумилева как последнего «классического» евразийца, но и с осознанием вне рамок официальной советской идеологии того факта, что между евразийской цивилизацией, ядром которой является Россия, и западным атлантическим сообществом изначально существует неснимаемое противоречие.

В качестве вывода следует отметить, что изучение политической теории евразийства не может быть ограничено только строго академическими рамками. Предмет нашего исследования является необходимой теоретической базой и методологической основой разработки и применения в новых условиях «хорошо забытой старой» новой евразийской идеологии. В условиях политической многополярности и мультикультурализма, евразийство может быть востребовано как в российском, так и в мировом масштабах.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Идея «земного града» в христианском вероучении / Н.Н. Алексеев // Путь. – 1926. – №5. – 133 с.

2. Савицкий П.Н. Степь и оседлость Библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax-PNS-step.php>

3. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1920-NST-europe.php>

4. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-NST-nac.php>